

АННА БАТЛУК

ЗАБЕРИ МЕНЯ
ДОМОЙ

18+

Анна Батлук

Забери меня домой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69137458

SelfPub; 2023

Аннотация

Любая женщина хочет выглядеть моложе своего возраста, встречаться с красивым мужчиной и ездить на море за чужой счет. Но бывает так, что на море ты едешь по чужому профсоюзному билету, красивый мужчина намного младше тебя, а о твоём настоящем возрасте даже не подозревает. Мечты имеют свойство сбываться, но совсем не так, как того ожидаешь. И что тогда с ними делать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Анна Батлук

Забери меня домой

Глава 1

– Нет, это невозможно! – Аня даже глаза закатила, намекая, что уровень моей невозможности находится на потолке. – Я предлагаю тебе поехать на море! В шикарный отель в десяти минутах от моря! И при этом за билеты ничего платить не нужно!

– Да ты оптимист, – я поперхнулась аперолом. – Десять минут от моря – это если сесть на автобус? А в шикарном отеле кондиционер хотя бы есть?

– Все по высшему разряду, – заверила меня подруга, но по блестящему взгляду было понятно, что сейчас отвечает за нее алкоголь. – У нас крупная организация, мы заботимся о своих сотрудниках.

– И именно поэтому ты предлагаешь поехать по этой путевке левому человеку, – развеселилась я. – С каких пор вы обеспечиваете отдыхом еще и бюджетников?

– С тех самых, как начальник отдела уехала в командировку при оформленных на поездку документах, – Аня подперла рукой подбородок. Даже будучи в изрядном подпитии, начальник профсоюза крупной компании держалась молод-

цом. Язык не заплетался, да и вообще – хоть сейчас на совещание. – Слушай, ну я тебя как человека прошу: мне отмену оформлять вообще не хочется. Там столько документации, еще и деньги потеряем. Экономили, взяли невозвратные путевки.

Я почти соблазнилась. Представила себя лежащей на пляже в новом купальнике да с бокалом чего-нибудь вкусного и алкогольного в руках. Дует ветерок, который пахнет солью, а нервы успокаивает шум прибоя. Когда я слышала его в последний раз вживую, а не на записях для медитаций? Четыре года назад? Может быть, даже больше. Загудело где-то в груди в ожидании долгожданного отдыха, но я осадила себя и покачала головой.

– Нет, Аня, нет. Не уверена, что это вообще законно, так что без меня.

Анюта едва не задохнулась гневом. Выпучила глаза, открыла рот в стремлении выдать весь свой нехилый матерный запас, но меня спас мужчина, который подошел к нашему столику. Подруга вздрогнула и заулыбалась: отсутствие свободного времени и мужа научило ее быть любезной к любому прилично выглядящему мужчине, проявляющему минимальный интерес. Вообще, Анюта красавица, и проблема одиночества кроется лишь в отвратительном характере, но его она при первой встрече демонстрирует редко.

– Скучаете?

Голос показался странно знакомым, и я подняла изумлен-

ный взгляд, хотя до этого собиралась отшить кавалера, даже не взглянув в его лицо. Бааа, да это же отец моего ученика – хоть он на родительском собрании и появился всего один раз, лицо его я запомнила хорошо. Судя по всему, он на том самом родительском собрании тоже подшофе был, так что произошло полное узнавание.

Анюта успела лишь пострелять глазками, как в разговор вступила я.

– Скучаем, Капустянов Никита... Евгеньевич, кажется?

– Точно, – Капустянов испуганно попятился. – А откуда вы...?

Как говорят в образовании, ребенок лучше запоминает ответ на вопрос, если дойдет до него сам. Так что легко сдаваться отцу своего ученика и напоминать о единственной, но незабываемой встрече, когда он облапал главу родительского комитета, я не стала.

– А вы, наверное, подошли уточнить, как там Владик?

Глаза у мужика увеличились настолько, что мне стало его даже жаль. Хватит сейчас инфаркт ненароком, и сомневаюсь, что в ресторане присутствует медицинский работник. Окинула взглядом полупустой зал: компания изрядно выпивших дамочек вполне может быть корпоративом медработников, но вряд ли в подобном состоянии они возьмутся оказывать первую помощь.

Никита Евгеньевич воровато втянул голову в плечи и громким шепотом уточнил:

– Вы подруга моей жены?

– Как мило, – не сдержалась Анюта и презрительно фыркнула. – Как мужчина, так непременно или отец твоего ученика, или женатик. А чаще и то и другое.

Глаза у мужчины стали еще больше.

– Вы учительница?

– Классный руководитель Владика, – скромно поделилась я. И в следующие мгновения мы наблюдали позорное отступление Никиты Евгеньевича. Он почему-то решил, что мы станем его преследовать или палить обедками из тарелок, а потому двигался зигзагами да еще и сразу на выход. Судя по тому, как за ним бросился официант, рассчитаться за счет Никита Евгеньевич позабыл.

– Не больно-то и хотелось, – Анюта махнула рукой. – Вот поедем с тобой на море и найдем себе ухажеров получше.

Я закатила глаза и ничего не ответила. Интересно, подруга изначально собиралась ехать со мной или только что под влиянием жалости к собственному одиночеству решилась?

– И не надо делать такое скорбное лицо, – повысила голос Анюта. Из-за громкой музыки на нас пока еще не обращали внимание. – Или думаешь, что твой Вовка вернется? Святая простота.

Моя щека предательски дернулась. Тема Вовки не была запретной, но вспоминать о нем было больно, и Анюта об этом хорошо знала. Замужем я была уже три года. По документам. Фактически же с мужем мы прожили не больше

полтора лет, а все остальное время он блуждает по другим женщинам, прикрываясь вахтами и сохраняя при этом видимость нашего брака.

– Ты на развод подала? – наседала подруга. – Он сейчас знаешь где? В Камызинке с бабой новой. Сколько не появлялся? Месяц? Полтора?

– Две недели, – я уткнулась в тарелку.

– Звонит?

Я тактично промолчала. Анята вздохнула и постучала пальцами по столу.

– Не понимаю, чего ты ждешь. Умная же вроде, детей жизни учишь. Бросила бы его уже давно и нового нашла. Ты на море была дай Бог раз в жизни, а его бабы регулярно постят фоточки с отдыха.

Я хлопнула открытой ладонью по столу и встала. Стул крикнул ножками по полу, а ладонь обожгло ударом. Я смотрела на Аняту сверху вниз, и яростные слова подобрались сами собой.

«А ты нашла? Не было мужа, да уже и не будет, а я так не хочу!».

Слова душили горло, щипали и обжигали, но Анята смотрела на меня, и в глазах ее я видела сожаление. Не от резких слов – она говорила их не раз да и правильно говорила. Она сожалела о том, что приходится озвучивать горькую правду. И я захлебнулась собственной яростью. Сглотнула, и она перетекла в горечь, заставляя расплакаться.

– Оплати, я потом переведу, – пробурчала я, из последних сил стараясь сдерживать слезы, и бросилась вон из ресторана.

Уже в такси поняла, что раньше Аня бы постаралась меня успокоить, а сегодня даже не остановила.

Бабушки на лавочке у подъезда встретили меня с восторгом. В представителях того поколения еще живо то всепоглощающее чувство уважения к учителям, а я еще никогда и не давала повода усомниться в своей порядочности (в том смысле, который в него вкладывают бабули). Это значит, что я всегда здороваюсь, спрашиваю, как у них самочувствие, и не появляюсь у дома с посторонними мужчинами. До удивительного мало нужно людям для того, чтобы считать тебя хорошим человеком.

– Лилечка, Владимир приезжал, – суфлерским шепотом поведала мне баба Тая, которая жила на одной лестничной клетке со мной. Пришлось остановиться и вступить в разговор. За время, проведенное в такси, я уже успокоилась, но словно бы весь мир сговорился и решил напоминать мне о неудавшейся личной жизни.

– Приезжал? – глухо переспросила я. – Значит, уже уехал?

– Да он, наверное, сюрприз хотел сделать, – внесла свое предположение и тетя Вера, хотя по ее глазам было видно, что в свою же версию она ни капли не верит. – С цветами был, увидел, что тебя нет, и обратно на работу поехал.

– Надо ж было дома сидеть, – поджав губы, добавила еще одна бабуля, которая в группу постоянных кумушек у подь-

езда не входила. Залетная, видать. Остальные бабули на нее сердито цыкнули.

– Сюрприз, – повторила я. Неожиданно для меня, горло сдавил истерический смех, и я глупо улынулась. – А цветы-то хоть оставил?

– Как это? – растерялись бабули. В их картину мира даже не входил тот факт, что цветы можно было забрать с собой, а вот я бы даже не удивилась.

– Нет, ничего, – я покачала головой и, не сдержавшись, хихикнула. – Простите.

– С сумкой спортивной уходил, – вслед мне крикнула тетя Вера.

Цветы Вовка действительно оставил – бросил вполне себе приличный букет на кухонном столе. Даже записку подготовил: «Лилечка, я на внеочередное дежурство на неделю. Не скучай».

Место назначения «внеочередного дежурства» раскрылось легко: Вовка забрал с собой плавки и костюм для дайвинга, который я ему дарила на первую годовщину. Мог бы и не тратиться на букет, а плавки себе новые купил. Хоть бы душу не травил.

Я с силой захлопнула дверь шкафа и, теряя силы, опустилась на ковер. Плакать уже не могла – давно выплакала все слезы, но ощущала острое желание закричать. Но как можно? Не девочка ведь – приличная женщина, ПЕ-ДА-ГОГ! Растревожу соседей – одиннадцатый час ночи. Я не бы-

ла в отчаянии, но какое-то мерзкое чувство выворачивало внутренности, заставляло корчиться от несправедливости. Анята спрашивала, почему я не уйду от Вовки, а я сама не знала ответа на этот вопрос. Боялась, наверное, ведь замуж выходила один раз и на всю жизнь. Надеюсь, что всегда буду за мужем скрываться от взглядов соседок, от разговоров их и внимания недостойных мужчин, а выходит, что я еще и его прячу за этими самыми разговорами и взглядами.

Телефон зазвонил, и я не глядя взяла трубку.

– Лиль, я извиниться хочу, – пробурчала Анята. Это всегда давалось ей тяжело, так что сумрачный тон был неудивителен. – Я не должна была так говорить об этом козле...

– Все нормально, – я смотрела на себя в зеркало на двери шкафа, и так было легче. Словно бы не я, а другая женщина с тоскующими, широко раскрытыми глазами, смотрела на меня из другого мира. Не я это, не я.. – Ты была права – заехала я дома. Поехали на море.

В телефоне на несколько секунд воцарилась тишина – Анята переваривала услышанное.

– Слышишь, не знаю, кто ты, но немедленно отпусти Лильку и отдай ей телефон!

Я криво улыбнулась.

– Нет, ты серьезно? – подруга, по-видимому, упала, так как я отчетливо слышала грохот. – Ты правда поедешь со мной?

– Правда, – я зажмурилась и сжала телефон так сильно,

что стало больно. – Заказывай билеты.

Глава 2

Поезда, конечно, сильно изменились с того момента, как я ездила на море в последний раз. Воспоминания подсказывали, что я измучаюсь в жаре и духоте, буду сдерживать рвотный позыв при посещении туалета, но все оказалось вполне прилично. Даже кондиционер имелся. Правда пришлось его заткнуть полотенцем, потому что Аня боялась простыть, но это не испортило моего настроения.

Я заняла нижнюю полку и смотрела в окно. Мелькали однотипные столбы, изредка пейзаж дополнялся посадками, а за ними пробегала Россия. Мерные покачивания меня не убаюкивали, а напротив, пробуждали в душе азарт и предвкушение чего-то крутого. Необъяснимое волнение будоражило и заставляло постоянно смотреть на часы в ожидании прибытия.

– Меня точно заселят? – в сотый раз спрашивала я у Ани. Она уже не отвечала, а утвердительно кивала, не отрываясь от своего ноутбука. Подруга твердо решила покончить со всей работой до Анапы, чтобы со спокойной совестью отключить телефон и уйти в загул.

Я действительно переживала, что возникнут какие-то проблемы с заселением, ведь путевка была на другое имя, но для себя уже твердо решила, что ради такого случая активирую кредитную карту. Не зря же она столь долгое время

лежит в моем кошельке.

Что ж теперь, неужели учитель не в состоянии оплатить собственный отпуск?

На вокзал мы прибыли ранним утром. Во всяком случае, для меня 4 часа утра – ужасная рань, но, судя по количеству местных на перроне, для них это разгар дня. Кто-то встречал, кто-то предлагал автомобиль, кто-то выкрикивал: «жилье недорого». Анята с уверенностью бульдозера продира-лась сквозь толпу и, как на буксире, тащила меня. Я же гла-зела по сторонам, при этом совершенно не запоминая доро-гу. Если бы Анята потеряла меня на вокзале, я бы так и оста-лась стоять на месте, не понимая, в какую сторону идти.

Слишком взбудоражена я была, чтобы уделять внимание таким «мелочам».

Как было ожидаемо, нас никто не встречал, и мы сели в такси. Таксист оказался разговорчивым, и подруга с ним что-то громко обсуждала, сидя на переднем сиденье. Я же откры-ла окно и подставила лицо ветерку. Самой себе напоминала собачку, которую впервые за город вывезли.

Таксист привез нас по адресу, указанному в путевке, и вы-садил в переулке аккурат между двумя гостиницами. Слева нас встречала облезлая калитка, при одном взгляде на кото-рую я вспоминала все, что слышала о Советском союзе, в котором и дня не жила, а справа манил глухой забор с маг-нитным замком.

– И куда нам? – в голосе Аняты слышалось раздражение. –

Хоть бы табличку какую повесили.

Я неопределенно пожала плечами. Не в моем подвешенном состоянии было бы возмущаться.

– Слушай, я уверена, что нам направо. Не в этот же пионерский лагерь нас руководство запихнуло.

Действительно, за решетчатым забором в отдалении заметны были маленькие белые домики с разноцветными крышами и разбитые дорожки. Полные ассоциации с лагерем, и не уверена, что детским. Не удивлюсь, если там и туалет на улице.

Мы позвонили в домофон, и уже через минуту по дорожке между бассейнами нас вела к крыльцу красивая девушка немногим старше моих учениц из одиннадцатого класса. Я тайком, стараясь не открывать сильно рот, оглядывалась и с восторгом отмечала и идеально подстриженные кусты, и лежаки под шелковыми шторами. Мое знание морского отдыха ограничивалось грязным пляжем, а тут еще и девушка заученно вещала:

– На территории есть замечательный лобби-бар и ресторан. Разумеется, у нас имеется и такая услуга, как Room service. Вы сможете заказать еду прямо в номер. Еще в отеле имеется спа-комплекс, и он входит в стоимость.

Ничего не понятно, но очень интересно.

Мы напряглись и переглянулись. Решить, что руководство Анюты еще и спа оплатило работникам, мог только сумасшедший. Но останавливаться прямо перед крыльцом было

совсем неудобно, и мы прошли к ресепшену.

Настроение начало портиться, а после того как через стеклянную стену ресепшена мы увидели море буквально в пятидесяти метрах, так и вовсе утвердились в том, что нужно нам было сначала в пионерский лагерь наведаться.

От созерцания морской глади нас оторвала еще одна девушка, рядом с которой первая выглядела простушкой. Красивые глазюки на пол-лица, длинные густые ресницы, идеальная кожа, пухлые губы и скулы как у Анджелины Джоли, мы с Анютой могли бы надолго зависнуть, глядя на нее, но девушка попросила у нас документы.

– Сейчас-сейчас, – засуетилась подруга, делая вид, что в ее маленькой сумочке открылась черная дыра, позволяющая засунуть руку едва ли не по локоть. И она, и я знали, что документы лежат в дорожной сумке. Копия Анджелины наблюдала за нами с вежливой улыбкой. – Ой, Лилечка, они разве не у тебя?

Звякнул, сообщая о прибытии, лифт, и в холл вышел ослепительного вида мужчина. Начиная от тщательно уложенной прически и заканчивая носами ботинок, облик его прямо-таки кричал о больших деньгах. Он лениво поигрывал ключами, а проходя мимо нас, подмигнул Анюте. Подруга замерла как загипнотизированная.

– У меня их нет, – отрезала я и от души пнула Аньку по ноге. Она ойкнула и отмерла. – Ты их в машине забыла.

– Давайте я пока оформлю вас, – предложила «Анджели-

на». От такой перспективы меня немного перекосило. Сомневаюсь, что мы можем позволить себе хотя бы несколько часов в месте, где дефилируют такие мужчины. Уверена, сутки в этом месте равны моей месячной зарплате учителя.

– Ой, я всего лишь хотела проводить подругу, – не дала я «Анджелине» шанса отобрать мои деньги. – Сама я поселилась рядом с вашим чудесным отелем. Как он, кстати, называется?

– Действительно, как? – подала голос Аня. Надеюсь, что ее руководство все-таки раскошенилось на халявное СПА.

Стоит отдать должное «Анджелине», она даже взглядом не показала, что к нищетолюбам наподобие меня как-то иначе относится, а отвечала с профессиональной улыбкой.

– «Донна Анапа».

– Понятно, – поскущела Аня. Не спать ей рядом с богатым красавцем, который гипнотизирует одним взглядом, в путевках, насколько мне помнится, значилось совсем другое название. – Ну что ж, пойду схожу за документами.

Отель мы покидали уже без сопровождения да и по сторонам смотрели с досадой и беспричинной ненавистью. Еще бы обойтись без ненависти – всем отдыхающим на лежаках мы отчаянно завидовали.

Путь наш теперь лежал в «пионерский лагерь». О домофоне на заборе речь не шла, через кривую калиточку мы вошли на территорию и отправились по разбитой дорожке к

ближайшему зданию. Оно оказалось котельной, из которой нас отправили блуждать дальше. Что уж тут говорить, когда мы наконец добрались до ресепшена, Анюта готова была рвать и метать, а единственное, чего хотела я, – отдохнуть. Стойки регистрации никакой не было – ее заменял обыкновенный стол, за которым сидела женщина с прической как у Валентины Петренко¹. Она мельком взглянула на путевки и даже не проверила документы. Еще бы, поверить, что кто-то решит заселиться по чужим документам в это место из восьмидесятых, было попросту невозможно.

Нам с Анютой достался девятый домик. В нем была всего одна комнатка, крохотная ванная комната, больше похожая на стенной шкаф, и громадное крыльцо. Наверное, предполагалось, что на нем мы будем сушить вещи после стирки: на это недвусмысленно указывала раскладная сушилка, которая не поместилась бы в домике. Вот только прямо напротив нашего крыльца в заборе зияла дыра, и я бы не удивилась, если появилась она из-за желания местных жителей умыкнуть несколько чужих платьев.

Кондиционер в комнате был, но стоял он прямо над кроватью, которая досталась Анюте, и, помня поездку в поезде, я сомневалась, что мне удастся насладиться прохладой.

Мы не стали разбирать вещи. Быстро приняли душ и отправились на пляж. Анюта не обманула – он и впрямь нахо-

¹ Российский политик, член Совета Федерации, прославившаяся своей необычной прической

дился в 10 минутах от нашего места обитания. Пляж принадлежал отелю «Донна Анапа», и у нас был выбор: либо перелезть через забор и загорать зайцами, либо идти дальше. Мы с Анютой переглянулись и уныло побрели искать пляж для нищebroдов.

– Сегодня мы идем в клуб! – безапелляционно заявила Аня, рассматривая себя в зеркале. Нос у нее обгорел и немного покраснел.

– Не угадала, – я перелистнула страницу. – Иди куда хочешь, а я планирую дочитать книгу.

– Мы же на море приехали, а не в дом престарелых, – поскучнела подруга. – Тебе книжки на работе не надоели?

Я взглянула на Анюту поверх страницы и ничего не ответила. Кровать скрипнула и прогнулась – подруга села рядом и сделала умильное лицо.

– Лилька, ну пожалуйста! Мне очень хочется оторваться в таком месте, где нет риска встретить ни твоих бывших учеников, ни родителей нынешних.

– Вперед.

– Тыпустишь меня одну в незнакомое место, так еще и ночью? – Аня задохнулась возмущением. – А если меня решат изнасиловать?!

– Я им сочувствую, – я была абсолютно серьезна. – Делай скидку, что тебя здесь еще не знают.

Анюта надулась, и ее обиды хватило ровно на три страни-

цы книги, которую я читала. После она принялась канючить.

– Когда ты в последний раз нормально отдыхала?

– Смотря что считать отдыхом.

– Танцы, алкоголь и красивых мужчин, – Аня мечтательно вздохнула.

– Тогда никогда.

– Неправда. Пока ты не познакомилась с этим идиотом, тебя вполне можно было заставить пойти в клуб.

Про идиота Аня вспомнила зря.

– Тогда мы были молоды и прекрасны, – ядовито напомнила я. – Кто-то, конечно, всегда старше, чем я.

– Зато я осталась прекрасна, несмотря на возраст, – не уступила подруга. – Я посмотрела в интернете – совсем недалеко от нас находится самый крутой клуб в этом городе. Давай сходим хотя бы ненадолго.

– Что мы там будем делать?! – взывала я. – Там же одна молодежь!

– Покажем им класс. Ну пожалуйста, так хочется посмотреть!

Я накрылась с головой одеялом. Понятно, конечно, было, что отдых с Аней будет утомительным, но что мне захочется убить ее в первый же день, не думала. Надеялась, что продержусь дольше.

После десяти минут причитаний я не выдержала и села на кровати.

– Ты же не отстанешь?

– Нет! – Аня выглядела счастливой, понимая, что я сда-
лась.

Глава 3

Нельзя сказать, что я не хотела идти в клуб. Все-таки не синий чулок – в студенчестве мы часто устраивали вечеринки, на которых веселились до утра. Но это было так давно, что сейчас я чувствовала себя некомфортно. Любопытно, волнующе, но дико непривычно.

Собиралась я под строгим надзором Анюты – она клубы посещала намного чаще, и моему гардеробу устроила тщательную проверку. В итоге надевать пришлось ее же платье, которое из-за нашей разницы в росте было явно короче положенного. Положенного учителю русского языка и литературы. Увидели бы меня родители учеников – уже завтра на столе директора лежали бы заявления об отказе от моих услуг. И в расчет прошлые заслуги, искренние любовь и уважение учеников никто бы не брал. Для некоторых имеет значение только длина юбки.

– Учти, от сердца отрываю, – заявила Аня. Я скептически хмыкнула – подобного вида шмоток в ее чемодане было предостаточно. – И предупреждаю, за это ты просто обязана с кем-нибудь познакомиться.

– Глупости, – отмахнулась я. Причем отмахивалась кистью – как раз наносила пудру. – Для чего мне это делать?

– Для самооценки. Или ты считаешь, что на тебя никто не обратит внимания?

– Возможно, – я оттолкнула бедром Анюту, пытающуюся пролезть к зеркалу без очереди. – А возможно, думаю, что это ни к чему.

– По-моему, ты просто боишься.

– По-моему, я просто замужем.

– Ты? – Анька расхохоталась. – Тебя с мужем даже штамп в паспорте не связывает – Вовка отказался его ставить. Не чуди, пожалуйста, ты свободная женщина с того самого момента, как в первый раз поймала мужа с другой бабой.

Я понимала, что подруга дразнит меня, но вместе с тем чувствовала огонь азарта. Из зеркала на меня смотрела уверенная в себе красивая девушка с ярким макияжем в непривычно коротком платье и с гривой пепельных волос. Хотелось хохотать, танцевать и совершать глупости, как будто мне снова 18 лет, и я вернулась в студенческое прошлое.

– А сама-то? – я поиграла бровями, пялясь на свое отражение. – Сможешь познакомиться с кем-нибудь?

В напоре Ани я не сомневалась, но не хотелось ввязываться в эту авантюру в одиночку.

– Давай пари, – Аня все-таки оттолкнула меня от зеркала. – Если ты не найдешь себе парня на вечер, то... Танцуешь на барной стойке.

Не сказать, что такое предложение оказалось неожиданностью, от лучшей подруги всего можно ожидать, но я помедлила с ответом. Был соблазн отказаться, но жутко хотелось продлить внезапно возникшее ощущение беззаботно-

сти.

– По рукам. Но если я все-таки сделаю это, то тогда на стойке танцуешь ты.

Совсем недалеко от нас находился клуб «Бора-бора». Реклама в интернете утверждала, что это клуб №1 в Краснодарском крае, но уверена, что подобные слоганы имеются в арсенале у каждого развлекательного заведения.

В любом случае сравнивать нам особо было бы не с чем, так что решала экономия на такси. Нам всего-то нужно было пройти по переулочку между «Донной Анапой» и нашим полупионерским лагерем, а там перейти дорогу и влиться в толпу желающих подрыгаться под громкую музыку.

Анюта уверенно, как на буксире, тянула меня, а я глазела по сторонам. Здание горело, мерцало и переливалось так, будто на него кучу гирлянд нацепили. Прилегающая территория была огорожена высоким решетчатым забором, вдоль которого высадили пушистые кусты. Стояли они так плотно, что разглядеть что-либо было тяжело, но я старательно тянула нос и увидела бассейн и девушку в купальнике на его фоне. Она будто с обложки журнала сошла: плавные изгибы тела, длинные волосы, полные губы – девушка как раз повернулась боком. В лучах прожекторов она казалась полупрозрачной. За короткое мгновение, что я видела эту незнакомку, моя самооценка упала на несколько градусов. Как-то резко вспомнилось, что мы здесь лишние.

А когда мы наконец дошли до конца этого забора, так я в этом окончательно убедилась. Ни одного бюджетного автомобиля у входа я не увидела: стоянки заполнили сплошь те автомобили, рядом с которыми и ходить страшно, не то что парковаться.

– Никогда не думала, что Анапа – город мажоров, – недовольно пробурчала Анята. – Они сюда со всего Краснодарского края съезжаются?

Я испуганно молчала. Идея пойти в клуб уже не казалась мне такой уж хорошей. Взрослая тетка, педагог, а все туда же. Но Аня отчаянно двигалась вперед, и мне приходилось следовать за ней – в шуме, гаме и музыке, которая даже за воротами была громкой, изменить договоренности уже было невозможно.

Потолкавшись у дверей, мы узнали, что такой ажиотаж здесь не каждый день, а сегодня в клубе выступает какой-то крутой диджей. Так что предположение подружки, что мажоры съехались со всего Краснодарского края, вполне могло быть правдой. Девушка, которая рассказывала об этом самом диджее, выглядела так молодо, что жутко хотелось спросить, выдали ли ей уже паспорт. Но я вовремя напомнила себе, что не в школе. Чужие семиклассники не моя забота.

За счет этого самого диджея стоимость входного браслета увеличилась ровно в три раза, и перед тем как платить, я с надеждой взглянула на Аню. Но она упрямо свела брови, и пришлось доставать деньги.

Ничем таким необычным, оправдывающим стоимость, клуб мне не запомнился. Шумно, ярко и мало места. К моргающему свету надо было привыкнуть, а пообщаться мы могли и в другом месте. Но все равно чувствовали себя неловко. До первого коктейля, который мы выпили на барной стойке. После второго свет показался вполне себе приличным, а после третьего мы решили потанцевать.

Диджей прыгал за своим пультом – мы видели его, а красивые девчонки извивались на своих помостах. Как по мне, немного не в такт песне, но выглядело это эффектно. Мы развеселились, но расслабиться было очень тяжело.

– Ух, устала, – прокричала Аня, когда мы опять кинулись к бару.

– И не говори, – я наклонилась, чтобы ей было лучше было слышно. – А мы еще не были у бассейна.

Подруга одобрительно подняла вверх палец, не подозревая, что я просто стремилась уйти на свежий воздух. В летнем морском воздухе мало свежести было: он словно напитался дыханием пьяной толпы и казался тяжелым и обжигающим, но я вздохнула с облегчением. У бассейна люди уже не танцевали. Кто-то пил у бара, небольшие компании устроились на лежаках и громко смеялись. Мы тоже взяли по коктейлю и замерли у стены.

Пить уже не хотелось, потому мы с любопытством смотрели по сторонам.

– Ну что, кого избираем жертвой? – деловито спросила

Анюта. Я поморщилась.

– Надеялась, что ты забудешь.

– Глупости какие. Я, конечно, старше тебя, но склерозом пока что не страдаю.

– Только старческим слабоумием, – едва слышно пробормотала я и тут же, пока Анюта не опомнилась, добавила: – Те парни вполне подходят.

Подруга посмотрела туда, куда я указывала, и поморщилась. Неподалеку от нас заливались вискарем двое мужчин с ярко выраженными пузиками. Были они явно старше нас, и хитрость моя легко прослеживалась: такие личности сами едва ли надеются с кем-то познакомиться, так что сложностей возникнуть не должно.

– Новое условие: жертва должна быть симпатичной.

– Тогда этот.

Официант, на которого я показала, подпрыгнул от неожиданности и чуть не уронил поднос.

– Не так явно, – шикнула Анюта и, несмотря на свое замечание, громко сказала:

– Мне нравится вот этот парень.

В общем, я наверное разучилась знакомиться с парнями, потому что, как только избирала цель и начинала к ней подбираться, парень вставал и уходил. Надеюсь, по делам, а не сбегал от меня. Все же не такая уж я и уродина, чтобы меня бояться. Подруга могла бы и помочь, все-таки опыт ни к чему не обязывающих знакомств у нее побогаче, но это было

не в ее интересах.

Где-то через час Анюта в голос хохотала, глядя на мои потуги.

– Лиль, ты прости, но такое ощущение, что ты себе супруга выбираешь. Смотришь как удав на жертву, а когда подходишь, будто даты правления Петра 1 спрашивать собираешься. Выключи училку. Я, конечно, хочу посмотреть, как ты будешь на барной стойке танцевать, но от такой легкой победы никакого удовольствия.

– Да ну тебя, – я по-настоящему разозлилась. А еще расстроилась: и тридцати еще нет, а веду себя как старая дева. Куча же парней вокруг – даже подойти боюсь. Да и зачем это делать? Дурацкая затея... Душу обдало тоской.

Не обращая внимания на Аньку, развернулась и пошла в клуб. Шагала зло, каблук проваливались между плиток, а я уже представляла, как заберусь на барную стойку. Надо выпить, все-таки такой позор... Надеюсь никого из нашего города в этот клуб не занесло.

– Лиль, еще время есть...

Я даже отвечать не стала. Чувствовала себя так глупо в этом платье, которое совсем коротко, с макияжем и прической. Зачем врать и себе и людям? Я выгляжу старухой по сравнению с этими молоденькими девчонками. Нет, никакой зависти к ним, лишь глубокое раздражение на себя и на Аньку, которая привела меня сюда.

– Виски с колой, – прокричала я бармену. И пока ждала

заказ, уговаривала себя, что две минуты позора ничего не значат.

– Девушка, у вас все хорошо?

От неожиданности я дернулась. Мало того что задумалась, так еще и не ожидала, что мне кто-то на ухо решит покричать. Хотя чего ожидать в таком шуме?

Я обернулась и оказалась почти вплотную прижата к молодому мужчине. Он как раз наклонился, и деться мне была некуда, кроме как взобраться на эту дурацкую стойку. Мгновение я вдыхала незнакомый парфюм и не понимала, что должна делать, а после мужчина отстранился.

Хотя какой мужчина? В приглушенном мерцающем свете и дыме я обнаружила молодого парня. Выше меня, хорошо сложенного, с модной сейчас небритостью, но для меня мужчина начинался от 30 лет, а он был явно много младше.

– Все нормально, – я неловко улыбнулась. Парень наклонился, чтобы мне ответить, и опять оказался так близко, что обдал меня своим парфюмом. Дико приятным, кстати, – я впервые вдыхала запах чужого мужчины и старалась подобрать ассоциации. Точно прослеживалась стандартная в мужских запахах хвоя и что-то еще сладкое... Ананас? Точно, мандарин.

Он что-то сказал, и я встрепенулась.

– Что?

– Вы так серьезно делали заказ, будто здесь киллеров нанимают.

– Ваш виски с колой, – бармен с такой силой ударил стаканом о стойку, что расплескал жидкость. Лицо парня было рядом, и я заметила задумчивый взгляд на мой напиток. И опять почувствовала себя неудобно – девушки его возраста, наверное, пьют «Маргариту» или что-то с труднопроизносимым названием. А я, как мужик, – виски! Хорошо хоть не чистый, а то кубинской сигары бы не хватало для антуража.

– Вам показалось.

Я отвернулась к стойке и обхватила обеими ладонями стакан. Парень мало того что не ушел, так еще и поставил ладони на стойку по обе стороны от меня, будто заключил в объятия. У меня мурашки по телу побежали от такой близости незнакомого мужчины, но странное дело, некомфортно я себя не чувствовала. Скосила глаза на его руки – крупные ладони с выступающими венами – к таким рукам хочется прижиматься, как кошке.

Поймав себя на таких мыслях, я недовольно фыркнула – вот он, кризис среднего возраста во всей красе.

– Мне то же, что и девушке.

Бармен кивнул – для него ничего экстраординарного не происходило. А вот меня почти трясло.

– Меня Тимур зовут, – парень наклонился к моему уху. Его дыхание коснулось меня, и в шуме клуба громкие слова показались почти интимными. Я кивнула, гипнотизируя свой стакан, и услышала, как он хмыкнул. – А тебя?

Вот он, отличный шанс не танцевать на барной стойке. Па-

рень симпатичный? Симпатичный. Я его склеила? Да вроде. Анянка удовлетворится? Конечно.

Но вот чувствовала я какой-то подвох во всем этом. На первый взгляд парню было не больше 23 лет, и не вижу смысла ему в таком возрасте со мной знакомиться. Ради постели только если. Наверное, уверен, если взрослая женщина пришла в клуб, так с недалеко идущей целью.

Я оттолкнула стакан так, что он прокатился по стойке, и повернулась к Тимуру. Теперь мы стояли с ним лицом к лицу, и ощущение близости стало еще глубже.

– Сколько тебе лет?

Такой вопрос парня явно удивил.

– А твое имя зависит от моего возраста?

Я пожала плечами и ответила, надеюсь, максимально коротливо:

– Посмотрим. Сколько?

– Двадцать.

Я едва сдержала недовольную гримасу. Двадцать! Да он позавчерашний выпускник школы.

– А тебе сколько?

Этот вопрос был закономерен, но отвечать на него не хотелось.

– А сколько дашь?

Тимур пожал плечами. Выглядело это, конечно, внушительно – под белой рубашкой перекатились мускулы, а я чуть не захныкала, представив, как со стороны мы, должно быть,

выглядим. Я не Дюймовочка, конечно, но рядом с ним точно кажусь хрупкой.

– Двадцать два?

Я довольно улыбнулась – врет, конечно, но все равно приятно.

– Точно. А зовут меня Лилия.

Тимур улыбнулся, и настолько в этот момент он выглядел открыто и мило, что захотелось улыбнуться в ответ.

– Только не говори, что как цветок, – не выдержала я. Если бы он испортил такой момент банальностью, пришлось бы развернуться и уйти.

– Не буду, – пообещал Тимур. – Я так понимаю, подобными подкатами измучили?

Ответить я не успела, потому что момент испортил не банальность, а моя лучшая подруга. Подскочила Анюта и, словно не замечая, что я чуть ли не в обнимку стою с мужчиной, закричала:

– Вот ты где, а я тебя везде ищу.

Я неловко улыбнулась Тимуру и выпрямилась, намекая, что следует отойти. Он понял правильно, взял со стойки свой стакан и хмуро посмотрел на Анюту. Ему тоже не понравилось ее появление, но, с другой стороны, волшебство момента следовало и прервать. А то еще подумаю, что это знакомство всерьез, все ж таки опыта в этом деле никакого.

Анюта стрельнула глазками и протянула Тимуру руку.

– Анна.

Он кивнул и будто бы мгновение раздумывал, следует ли отвечать, но все же представился.

– Может быть, отойдем к бассейну? Поговорим?

И ответы (мой и Тимура) прозвучали разом.

– НЕТ!

– Да!

Тимур посмотрел на меня с недоумением.

– Ты не хочешь?

Я неловко улыбнулась. Ну не объяснять же ему, что это знакомство мне нужно исключительно для того, чтобы Анька отстала. Она обнаружила нас рядом – все, свою задачу Тимур исполнил. Да и в темноте было меньше шансов, что парень верно определит мой возраст.

– Она согласна, – прокричала Анька и потянула меня на выход.

Глава 4

Как я и полагала, без разноцветных фонарей и дыма Тимур выглядел еще лучше: прямо-таки мечта режиссеров. Широкие скулы, большие глаза, густые брови и чувственные четко очерченные губы. Ко всему этому прибавить широкие плечи, узкие бедра и офигенный зад, и можно подытожить, что режиссер, мечтающий о Тимуре, явно должен снимать порно или эротику.

Мы познакомились с другом Тимура, Юрием, который выглядел даже младше двадцати лет. Маленький, щуплый, но зато с кукулем на макушке, который не добавлял ему возраста. Когда его увидела, сразу же распределила роли: Тимур заманивает девочек, а Юрка потирает ручки в предвкушении, но, как показало общение, я ошиблась. Со всей внешней непрезентабельностью Юрий оказался безумно интересным собеседником, и Аня очень быстро забыла о том, что с парнем сегодня должна была познакомиться только я.

– Мальчики, почему вы выглядите так, будто не в клуб пришли, а на заседание Совета директоров? – как всегда, Аня задавала нетактичные вопросы без грамма сомнения, что на них ответят. Но Тимур и Юрий были в белых рубашках и классических брюках, не хватало только галстуков. Вопрос действительно казался закономерным.

Парни переглянулись.

– В общем-то почти так и есть, – признался Тимур. Я поймала себя на том, что не отрываясь, смотрю на его губы и с трудом отвернулась.

Анька громко расхохоталась. С соседних лежаков на нас оглянулись – подруга умела привлекать внимание.

– Вообще-то мы работаем менеджерами по продажам, – обиделся Юрий. – И довольно успешно.

– У нас была встреча с клиентом.

Анька взяла себя в руки и скептически улыбнулась.

– А где это на работу берут вчерашних школьников?

– Мы учимся заочно, – Тимур признался как-то неохотно. – Но кто бы говорил. Вы сами-то учитесь или работаете?

Теперь настала наша с Анькой очередь переглядываться. Я даже посмотрела на подругу отрешенным взглядом, пытаюсь определить, не помолодела ли она. Выглядит, конечно, хорошо, но все же заметно, что 20 лет исполнилось не вчера. Я только рот открыла, чтобы пояснить наш возраст, как Аня выпалила:

– Я работаю, а Лилька еще учится. Она маленькая у нас совсем.

– И на кого ты учишься?

– На юриста, – соврала я, не моргнув глазом. В этой лжи не было никакого смысла, но отчего-то захотелось поддержать эту игру, в которой парни верят, что мне 22 года, а я и веду себя соответственно.

– Странно, – подал голос Юра. Я напряглась.

– Что странно?

– Я, когда тебя увидел, решил, что на учителя учишься.

Прямо такая... преподавательская внешность.

Я аж позеленела от такого заявления, а Анька, напротив, развеселилась.

– А у учителей рога растут?

– Нет, – Юра поежился. – Но взгляд такой... Аж до костей продирает.

– Глупости, – Тимур нахмурился. – Лилия, не обращай внимания, он несет херню. Пойдем потанцуем.

И я протянула ему руку.

Танцевать с упомощительно красивым мужчиной было непривычно. Сначала. Но одна улыбка, один взгляд и мимолетное прикосновение, и неудобство исчезло – мы словно друг друга давно знали.

Клубная музыка, которую я всегда терпеть не могла, теперь словно была проводником нашего притяжения. Я двигалась в такт, извиваясь под руками Тимура. Он легко скользил пальцами по моим плечам, по талии, обжигая прикосновениями, высекая из меня искры. По крайней мере, ощущалось это именно так. Впервые за многие годы я чувствовала себя горячей, светящейся – живой. Мне нравилось прятаться от горячего взгляда за волосами, смотреть на Тимура через плечо, словно приглашая следовать за собой.

Вся эта атмосфера да и выпитый алкоголь привели к тому, что, когда Тимур наклонился, я не отвернулась, а наоборот,

подняла к нему лицо. Он легко коснулся моих губ, пробуя на вкус, разведывая обстановку, и, не встретив сопротивления, перешел к активным действиям. Сильная ладонь легла на мой затылок, пропуская между пальцами волосы. Легонько потянул за них, и горячие, как и взгляд, губы смяли меня, подчинили себе. Я обвила его шею руками и прижалась сильнее, чувствуя под собой каменное тело.

Мы целовались посреди танцпола, не замечая толпы. А лично я еще и забыла про кучу своих проблем и комплексов, связанных и с этим поцелуем тоже. Просто наслаждалась ощущениями, прикосновениями и в целом моментом.

Я отстранилась первая. Просто поняла, что еще чуть-чуть, и полезу Тимуру под одежду. И не была уверена, что сначала перед моими чувствами падет рубашка, а не штаны.

По-видимому, Тимур все понял. На его лице промелькнула усмешка и он наклонился к моему уху.

– Мы живем в отеле неподалеку. Я вызову такси.

И это совершенно точно вопросом не являлось. Тимур был уверен, что я соглашусь, и граничащая со сволочной наглостью самоуверенность меня не обрадовала. Сладкое ощущение, оставшееся от поцелуя, мигом скрылось за горечью и досадой от такого продолжения. Моим единственным мужчиной был Вовка, и как-то я даже представить не могла себя в роли девочки на одну ночь.

Хотя на что другое я надеялась, придя в клуб и целуясь с первым попавшимся парнем? Явно же не на долгое жили-бы-

ли, а значит, хватит строить из себя девочку-целочку и пора становиться взрослой. А то и замужем побывала, на развод пора настраиваться, а мужиков боюсь как огня. Анька бы в такой ситуации... Кстати, а как они там с Юркой?

Усилием воли заставив себя не отстраняться, я улыбнулась.

– А как же Аня с Юрой?

– У нас разные номера, – промурлыкал Тимур. Темные глаза выглядели совсем уж кошачьими. – Доберутся сами.

Предвкушает же уже секс, зараза. Я усмехнулась и потянулась к его губам, якобы совершенно случайно прижавшись бедрами к его паху, где все явно уже было готово к моей капитуляции. Тимур это явно понравилось, но я выдохнула в его приоткрытый рот:

– Хочу гулять.

Когда я отстранилась, лицо у Тимура было такое, будто он хотел меня придушить. Но, стоит отдать ему должное, всего лишь тяжело вздохнул.

С таксистом Тимур общался сам. Не знаю, может быть, дал ему денег и попросил отвезти в место, где все дают, но ехали мы недолго.

И слава Богу, потому как поездка получилась запоминающейся. Когда мы тронулись, лицо мне обдало холодным ночным воздухом, который ввиду большой скорости получил слишком уж конкретную направленность. И произошло это из-за того, что из четырех окон закрывалось только одно

– водительское. Волосы мои мигом решили, что всегда мечтали отправиться в полет, и принялись хлестать по глазам не только мне, но и Тимуру, который сел рядом.

– Ну замечательно! – разозлилась я. Романтическое настроение как рукой сдуло. – А можно закрыть окна?

– Нет, – флегматично ответил водитель. – Отвертка только одна.

– Какая отвертка?

Водитель спокойно достал из своей двери отвертку, и стекло с его стороны провалилось. Машина теперь продувалась абсолютно.

Я уткнулась в грудь Тимуру лицом и рассмеялась. Судя по тому, как он вздрагивал, смешно от тупости ситуации было не одной мне.

За дорогой я почти не следила, тяжело это делать, когда ветер из глаз слезы выдувает, но оказались мы за городом. Удивительно, но страшно мне не было, хотя по моим меркам поездка ночью неизвестно куда с незнакомым парнем была, мягко говоря, необдуманном поступком. Своим ученицам я бы за такое голову отбила, а сама...

Высадили нас на узкой улочке с двумя рядами закрытых магазинчиков с сувенирами. На часах было уже три часа ночи, и их владельцы счастливо почивали в своих кроватях. Единственным работающим магазином был «Алкомаркет»: его горящая вывеска и фонари вокруг прямо-таки заманивали на свой свет. Из бара Тимур прихватил бутылку шам-

панского, и я малодушно и совсем по-старчески подумала, что можно было и сэкономить, но вовремя себя одернула. Не место и не время переживать за мужские деньги.

За «Алкомаркетом» начинался пляж. Моря еще не было видно, и мы шли к нему по деревянным помостам, взявшись за руки. Тимур поглаживал большим пальцем мою ладонь, и эта невинная ласка заставляла внутренности сворачиваться в тугой узел.

– Извини за таксиста, – сказал Тимур. Я улыбнулась и ничего не ответила, запрокинула голову и посмотрела на звезды. Виноват же, действительно, не стану его так просто прощать. А еще хотелось просто помолчать – этот мальчик вполне мог опять испортить момент словами не к месту.

Когда доски закончились, я разулась и пошла по песку вперед, размахивая туфлями. Впереди шумело море, слева полукружьем простирался город, освещаемый пестрыми огнями, полная луна подмигивала редкими пятнами облаков, все случайные прохожие давно спали, не тревожа нашего уединения, и я вдруг почувствовала себя такой маленькой и счастливой, что расхохоталась и побежала вперед, к воде, даже не задумавшись, как выгляжу в глазах Тимура. Дух захватило, и только мои ощущения сейчас были важны. Только они опьяняли и возбуждали.

Набежавшая волна ласково коснулась моих ног, заставив остановиться. Вода была теплая, но купаться меня не тянуло. В темноте водорослей не видно, а насколько я помни-

ла, вода у берега Анапы не такая уж и чистая. Не хотелось бы вдруг почувствовать, как меня касается что-то склизкое. Пусть лучше касается он...

Тимур обнял меня сзади и заговорил, обжигая дыханием затылок.

– Ты такая красивая. Как будто Дафна, убегаящая от Аполлона.

Я поперхнулась собственным сарказмом. Мифы Древней Греции всегда были моей любимой темой, но я уже привыкла, что познания людьми греческих богов ограничиваются Афродитой и Зевсом. И уж точно, даже мои лучшие ученики вот так сходу не вспоминали героинь малоизвестных мифов.

– А кто это? – я максимально натурально сыграла недоумение. Тимуру мое неведение явно понравилось – почувствовала, как он улыбнулся.

– Ты про Дафну или Аполлона?

– Ну про Аполлона что-то слышала, – не уверена, что это входит в зону знаний студентки юрфака. К тому же парень явно использует уже проверенный способ съема девушки, так что не стоит его разочаровывать.

Тимур явно играл в школьном театре, потому что выдержал паузу, а когда я легонько ударила его локтем, заговорил с осязаемой хрипотцой в голосе.

– Когда-то Аполлон обидел Эроса. Это бог любви, напоминаю. Сказал, что дитю не следует играть с луком, а обидчивый бог достал из колчана две стрелы. Пообещал он Апол-

лону, что золотая стрела любви поразит светлого радостного бога, и не обманул. Одну стрелу он выпустил в сердце Аполлону, ранив его и поселив в сердце любовь, а вторую стрелу выпустил в сердце нимфы Дафны.

– А чьей дочерью она была? – не удержалась я.

– Зевса, – сориентировался Тимур, но я-то точно знала, что он ошибается. – Не перебивай! – легкий поцелуй в висок и продолжил. – В Дафну была выпущена отвращающая стрела, и как только нимфа увидела Аполлона, она бросилась бежать от него. Аполлон поспешил за ней, умолял остановиться, но Дафна бежала все быстрее. Бог догонял ее, и Дафна попросила своего отца о помощи. Кора покрыла ее нежное тело, – Тимур коснулся моих бедер и повел по телу вверх, задирая платье, – волосы обратились в листву, а руки, поднятые к небу, – чувственный поцелуй в шею, который заставил меня закусить нижнюю губу, чтобы не застонать, – превратились в ветви. Прекрасная Дафна обратилась в лавр.

– И часто ты эту историю рассказываешь? – не сдержалась я. Тимур улыбнулся, касаясь губами моей кожи.

– Нечасто от меня по песку убегают босые девушки.

Его рука коснулась моей груди, задев чувствительный сосок, и я не сдержалась – застонала и подняла руки вверх, обнимая Тимура за шею. Вид был отличный: темное море с белыми пенными волнами и серебряная луна, прохладный ветерок обдувает кожу, а за спиной горячий мужчина, покрывающий мою шею поцелуями. Ничего себе контраст – ошу-

щения лишали воздуха и заставляли дрожать.

— Тимур... — я попыталась прийти в себя, но мужчина легко развернул меня, лишая последней возможности отстраниться.

— Я за него, — прозвучало хрипло и так возбуждающе, что я сама впилась в его губы, жадно целуя. Ткань платья опять потянулась вверх, и горячие пальцы коснулись внутренней стороны бедра. Тело обдало пламенем, и я выгнулась, собирая в пальцах ткань рубашки Тимура. Все соображения о неправильности происходящего исчезли в прикосновениях умелых пальцев, на которые я едва ли не насаживалась, не сдерживая стонов.

Мне было жарко и холодно одновременно, и от этого была крупная дрожь. Тимур опустил меня на песок и лег сверху, ни на секунду не прекращая поцелуев. Я судорожно пыталась расстегнуть рубашку, пальцы путались в пуговках, из-за чего я едва ли не рычала. Нетерпение, страсть и вместе с тем дикая нестандартность ситуации рождали дикий комплект крышесносных чувств.

Знаю, чем все должно было закончиться, член Тимура упирался мне в бедро и намекал на скорое продолжение банкета, а сама я совсем недвусмысленно стягивала с мужчины рубашку, как вдруг мы услышали тактичное покашливание.

Мы замерли, и я выглянула из-за плеча Тимура. Над нами стоял, покачиваясь, пьяненький плюгавенький мужик и наяривал свой агрегат. Мерзость редкостная, надо сказать. От

такого зрелища не сексом хотелось заняться, а закрыться в туалете, чтобы проблеваться.

– Нижайше прошу прощения, господа, – заплетающимся языком сказал мужичок. Тимур аккуратно поправил на мне платье и встал.

– Тебе чего, дядя?

– Хотел бы присоединиться к вашему половому акту, но решил сначала спросить разрешения.

Такого я точно не ожидала, а Тимур так и вовсе замер, ошалело разглядывая мужика. Алкаш переводил осоловелый взгляд с меня на парня и, не дождавшись ответа, уточнил:

– Можно?

В общем, вскоре последовали крайне запоминающиеся минуты некрасивой драки, моих причитаний и убегания мужичка. Причем отбежав на приличное расстояние, он остановился на ближайшем холме и стал кричать:

– Шлюха! Всем дала, а мне не дала! – звуки в темноте разносились очень хорошо, и такие слова били прямо по больному.

– Я тебе дам!.. – Тимур бросился было следом, но я повисла на его плечах.

– Хватит! Он просто пьян.

– Тварь, – мужичок все-таки убежал и слышать это уже не мог.

– Все нормально, – я подобрала с песка туфли. Возбужде-

ние уже схлынуло, и на Тимура смотреть было стыдно. — Ты знаешь, где мы находимся? Вызови такси.

— Да, — Тимур провел ладонью по волосам, оставляя на них песок. Он не стал опять предлагать поехать к нему, и за это я была благодарна. Ничего бы не получилось, а объяснять причину отказа не хотелось. Атмосферу проходящий алкаш точно испортил, а вместе с тем пришло и сожаление: я, как гуляющая девка, чуть ли не занялась сексом на пляже с мало-знакомым парнем. Не жили распутно, нечего и начинать.

На обратной дороге Тимур пытался со мной заговорить, но я отвечала неохотно и односложно. Злилась, честно скажу, но не на него, а на себя, а еще очень и очень устала. Все-таки ночь оказалась богатой на приключения, и это вымотало.

— Где ты живешь?

И я не знаю почему, но говорить свой настоящий адрес не хотелось. Не похож был Тимур на того человека, который будет караулить меня под дверьми, но... В общем, я сама не могла этого объяснить, но сказала:

— В «Донна Анапа».

Таксист остановился у переулочка, и Тимур вышел из машины.

— Я провожу.

— Не нужно, — я запаниковала. — Здесь пару шагов, а тебя такси ждет.

— И все же...

– Нет! – крикнула я резче, чем следовало. Тимур обиженно замер, и я растерялась. – Прости, но давай расстанемся здесь.

– Лиля, на пляже, конечно, получилось некрасиво, но...

– Спокойной ночи, – твердо сказала я. Сердце сжалось от боли, ведь Тимур меня не обижал, но... Кто бы мне сказал «спокойной ночи», кто бы меня сейчас остановил, чтобы я не думала о том, что могло было бы быть. – Тимур, не судьба.

Я улыбнулась и пошла по переулочку прочь. Тяжелый мужской взгляд касался моей спины, и мне оставалось только держать ее ровнее.

Дошла уже до ворот, когда машина заурчала и развернулась, выезжая на дорогу, и тогда я воровато оглянулась и полезла через забор. В юбке да на каблуках делать это было неудобно, так что мое падение было закономерностью. Хорошо хоть траву со стороны бывшего лагеря никто никогда не стриг, мое падение она смягчила.

Я перевернулась на спину и полежала, рассматривая звезды и хихикая. Смех быстро перерос в истерический, и, чтобы не разбудить людей, пришлось заткнуть рот кулаком. На что я вообще надеялась, когда отправлялась в этот клуб? Что у меня все по-людски получится? Так не было такого никогда: всю жизнь с парнями какие-то казусы происходили. Даже с Вовкой познакомилась по-дурацки: он привел брата в школу, а я упала на него с лестницы. На Вовку, не на брата. Будущий муж под моим весом сломал ногу, и после то-

го как я месяц провела у его постели сиделкой, предложил мне встречаться. По-видимому, понял, что еще такую дуру милостивую и не найдешь.

Полежала я, успокоилась и, прихрамывая, направилась в наш с Анькой домик. Включила свет, уверенная, что до утра буду одна, но с удивлением обнаружила подругу в постели. Она села, сонно щурясь от света, и, удивленно оглядев меня, присвистнула:

– Ничего себе. Лилька, тебя по песку таскали что ли и травой натирали?

– Нет, – я раздраженно скинула туфли. – Наш забор оказался слишком неприступным.

– Забор? – Анька вытаращила глаза. – Ты через него лезла что ли? И зачем?

– Отмычки от ворот забыла!

– Так мне бы позвонила.

Я стянула с себя действительно грязное платье, скомкала его и бросила в Аньку.

– Ты должна была зажигать с Юрием до утра. Что ты здесь делаешь?

Анька зевнула:

– Ох, да ну его. Странная молодежь пошла – я ему и так намекаю и сяк, а он мне про Есенина, – подруга тяжело вздохнула. – Так что договорились встретиться завтра – решили, так сказать, продолжить наш поэтический диспут.

Глава 5

– Ты даже номер телефона ему не оставила? – сокрушалась Аня. Мы лежали на полотенцах на пляже, и я только что рассказала подруге подробности, как провела ночь.

– Кому? Тому пьяному мужику? – съязвила я. – Как-то не располагал наш диалог к плотному знакомству.

Аня тяжело вздохнула и хитро на меня посмотрела:

– Зато ты доказала, что можешь снять любого.

– О да! – я расхохоталась, прикрывая глаза от солнца ладонью. – Насчет любого в самую точку.

Аня промолчала, но чувствовалось, что зреет в ней какая-то мысль. Как показывает практика, Анькины мысли имеют свойства неприятные и для меня несут негативные последствия, а потому я напряглась. Помогать подруге и спрашивать, в чем же дело, не собиралась, но поглядывала на нее искоса и нервно кусала губы.

А вокруг суетились люди, даже не подозревая о наших метаниях. Периодически слышно было, как местные жители зазывают прокатиться на банане и таблетке – специальных аттракционах для самоубийц, мимо регулярно курсировали продавцы кукурузы и пирожков – по жару в +32 самое то для перекуса. Да и вообще пляж Анапы словно создан для тех, кто не очень хочет жить и ищет способ самоубиться. Приезжаешь на пляж и вот тебе полное раздолье: хочешь – с таб-

летки вылетаешь, хочешь – травишься беляшами, вот только утопиться тяжело – до глубины далеко. Пока дойдешь, пере-
думаешь.

– В чем ты сегодня в клуб пойдешь? – максимально равнодушно уточнила Аня. Такое равнодушие ее буйному характеру не было свойственно, и я понимающе хмыкнула.

– Хорошая попытка, Аня. Я туда не собираюсь.

– Сегодня?

– Ни сегодня, ни когда-либо еще. Вчерашний эксперимент не удался.

– В смысле: не удался! – Анька закричала так громко, что несколько людей неподалеку оглянулись на нас. Истеричка – это призвание. Надо же, даже шум волн перекричала. – Ты зажималась с классным парнем и считаешь это неудачей? Что с тобой не так?

– Дай-ка подумать, – я перевернулась на живот. – Может быть, возраст этого самого парня? Даже курортный роман должен быть комфортным, не находишь?

– Что ты станешь вспоминать в старости, Лилька? Какой вкусный чай умеешь заваривать? Так при деменции будет не до чая. Я ж не говорю тебе переспать с ротой солдат для полноты ощущений, но ты же действительно понравилась этому Тимуру. Давай сходим в клуб, может быть, он и сегодня будет там.

– Конечно, будет. В его возрасте это нормально – каждый вечер проводить в клубе. Но в моем возрасте уже нормально

ложиться в 11 вечера и не есть после шести. Как видишь, наши нормальности не сходятся.

– Ты зациклена на своем возрасте! Можно же просто пообщаться.

– Можно. Вот пусть кто-то другой и общается, – отрезала я и поднялась с полотенца. – Ты даже позагорать нормально не даешь! Думай о своих малолетках, а я пойду домой.

– Ну конечно, – Аня села и обхватила колени руками. – Когда Лилечка не знает, что ответить, она всегда убегает, ведь так?

Я раздраженно схватила полотенце. Самое обидное, что она ведь права. Мне действительно ее слова не нравятся, и из-за этого не хватает сил остаться, но зачем об этом напоминать? В клуб я не пойду – решение окончательное и обжалованию не подлежит!

– Я замужняя женщина, – прошипела я, на каждое слово встряхивая полотенце. Анюту обдало облаком песка. – Мне эти разовые отношения не нужны.

И уже сказав, я спохватилась, что вспоминать об этом нужно было вчера. Не зажиматься с парнем, не лезть к нему под рубашку, а открыть паспорт и внимательнее взглядеться в штамп. Он-то у меня, в отличие от Вовки, имеется.

По-честному, я боялась, что Аня скажет это. Подтвердит мои самые плохие мысли и закопает меня полностью. И подруга не подвела.

– Сколько ты с мужем просто не спала в одной постели?

Я уже молчу о чем-то большем. Полгода? Год? Я тебе давно говорила: разводись. Сейчас бы не было этих упаднических мыслей. Встретилась бы тогда с мужиком – свободная баба, общайся как хочешь и на любые темы. Хотя это же ты – все равно бы нашла из-за чего себя есть.

Я хлестнула Аньку полотенцем – так, для профилактики, и, закинув средство вразумления на плечо, направилась в сторону нашего пионерлагеря. Подруга осталась на пляже, а когда я, взобравшись на холм, обернулась, увидела, как она сидит, все так же обхватив колени, и смотрит на море. Несмотря на то, что вокруг толпами стелились, ходили, лежали люди, на всем этом пляже не заметить Аньку было нельзя: статная, фигуристая, но без единой жиринки да еще и с развевающимися от ветра волосами, выбившимися из хвоста – она походила на какую-то идеальную скульптуру.

Захотелось обнять ее, расшевелить, но я спешила – подруга подала одну немаловажную идею, которая не могла уже ничего исправить, но зато могла частично избавить меня от мук совести.

В нашу комнату я прошла прямо в обуви. Пометалась немного между кроватями, с одной стороны, понимая, что нужно сделать задуманное как можно быстрее, а с другой, теша себя желанием переодеться/поесть/попить кофе и так далее до бесконечности. Именно занимая время такими делами, я всегда откладывала на потом наиболее важные вещи.

Наконец, взяв себя в руки, я нашла в телефонной книге

мужа и глубоко вздохнула перед тем, как нажать кнопку «вызов». В первый момент малодушно пожелала, чтобы Вовка не взял трубку, но, как всегда, он сделал все наоборот. Хотелось бы хоть мысленно назвать его подлецом, но в сложившейся ситуации мы с ним находились на одном уровне.

– Да, Лилечка, – судя по всему, Вовку я разбудила. Бросила взгляд на часы: половина двенадцатого – хорош работага. – Что-то случилось?

– Ничего, – я чувствовала, как от страха сводит живот. – Ты занят?

– На дежурстве, – быстро ответил Вовка. Слышно было, как скрипнула кровать. – Ты просто так не звонишь обычно.

Ну да, только в случаях... Да не звоню я ему последние полтора года – нет у нас повода поболтать, а когда приходится встречаться дома, все общение ограничивается «что поесть» и «я уезжаю». И пока я судорожно подбирала слова, на заднем фоне кто-то явно сказал: «дорогой, кто это».

Я аж поперхнулась от неожиданности. Вовка гулял уже давно: и слухи доходили, и сама понимала и чувствовала, но впервые вот так вот явно. Всегда думала, что когда это откроется, то раскричусь, буду плакать и психовать. Даже воздуха набрала побольше, чтобы был его запас в легких и не пришлось прерываться, но на деле я ничего не почувствовала. Вот совершенно. Даже облегчения от своеобразного возмездия в мою сторону не появилось.

– Вов, давай разведемся, – ничего, кроме усталости, в мо-

ем голосе нельзя было услышать.

– Зайка, ты чего? – засуетился мой муж. Надеюсь, что совсем скоро смогу называть его «бывший». – Что случилось?

Я глазами от такой наглости захлопала: появилась крамольная мысль, что женский голос слышался только мне. Может, сдвиг по фазе уже начался, кто там знает. Делаю неожиданные для себя вещи, целуюсь с незнакомыми мужиками, вот и слуховые галлюцинации на подходе. Но как бы то ни было, нужно смотреть правде в глаза – развестись я хочу совсем не из-за этой девушки.

– Вова, где ты сейчас?

Муж мой даже на секунду не замялся – вот что значит тренироваться во вранье много лет. Опыт никуда не девается.

– На дежурстве я. Так устал, так устал.

– А город какой?

– Да я тут, по области.

Я закатила глаза и призвала себя быть спокойнее. Когда-то мне такое кокетство с его стороны даже нравилось, но уже давно хотелось конкретных ответов.

– Город назови.

– Лилечка, какая разница? Сегодня здесь, завтра там, ты же знаешь, какая у меня работа – разъездная, нестабильная...

Дослушивать я не собиралась.

– Вова, а я где, по-твоему, нахожусь?

Вот тут Вовка запаниковал. По-видимому, он испугался,

что я его вычислила и нахожусь прямо под дверью. Не знаю уж, что там за дверь в гостинице или на хате у очередной девахи, но страх в голосе слышался более чем явный.

– А что? Что-то не так? Зайка, если тебе что-то наговорили, то сразу говорю: это бред. Я на работе!

И тут опять проснулась моя «слуховая галлюцинация»:

– Вова, что происходит? Кто такая «зайка»?

Одно радует: отвечать любовнице при мне Вовка не собирался. Послышался звук, похожий, как если бы кто-то захлопнул дверь, и в трубке возникла напряженная пауза. Я прямо представила собственного мужа, который прячется от любовницы и при этом боится выйти из квартиры, а то вдруг на лестничной клетке жена ждет.

– Заяц, я в Анапе! – весело сказала я. Правда веселость эта была напускная. – И я тебе изменила.

– Ты с Анютой? Ну правильно, что выбралась. Люблю тебя, дорогая, денежку подкинуть?

Мне опять показалось, что я схожу с ума.

– Вова, ты меня слышишь? Я тебе изменила!

– Лиль, я тебе тоже. Ну так что теперь, разводиться? Давай мы оба вернемся домой и все обсудим.

– Ты с ума сошел? Что здесь обсуждать? Тебя устраивает такая семейная жизнь?

Судя по всему, «слуховая галлюцинация» принялась налегать на закрытую дверь (надеюсь, он ее не в туалете закрыл), потому что послышался громкий стук, и Вова сухо

бросил:

– Поговорим при встрече.

Я неверяще уставилась на замолчавший телефон. Такой реакции от мужа совершенно не ждала и не могла подумать, что он настолько не дорожит мной. Да знала бы раньше, что за счет его измен у меня у самой появляется лимит подлости в семейной жизни, то... Да нет, вру, ничего бы не изменилось.

Вечером, не желая наблюдать за тем, как Анюта собирается в клуб, я отправилась изучать территорию нашего лагеря. Обошла все дорожки, погуляла вокруг административного корпуса и выяснила две вещи. Первое: мы действительно проживали в бывшем пионерском лагере, я даже нашла здание клуба с аркой над сценой на входе. А второе: платить огромные деньги за вход в «Бора-бора» не требовалось – в клубе в нашем лагере регулярно проходили дискотеки и причем совершенно бесплатно.

Не зная, чем заняться, и понимая, что Анька еще не ушла тусить, я решила зайти в клуб. Познакомиться, так сказать, с местным контингентом. А что? Приближаюсь уже к возрасту «Кому за...», пора и прощупывать почву. Зашла в здание, пробралась между рядами ободранных кресел, и странное дело – на сцене, которая должна была играть роль танцпола, никого не обнаружила.

Играла музыка. Песни, хорошо знакомые мне и узнавае-

мые даже по нескольким нотам: «Я тебя нарисовал», «Фаина», «Дым сигарет с ментолом», но ни одного благодарного слушателя при этом не было.

– Значит, будет! – я пожала плечами и села на первый ряд. Достала телефон, рассчитывая поиграть в какую-нибудь игру, но почти сразу принялась подпевать: сначала тихо, а затем разошлась и вытягивала ноты так, как если бы вдруг оказалась в лесу, а попросту – принялась орать.

Продолжалось это недолго, не больше трех песен я прогорланила в собственное удовольствие, как вдруг небольшая дверь в глубине сцены, на которую и внимание не сразу обратишь, открылась, и оттуда выглянул мужчина. Выглянул он как раз на словах: «И я не горю желанием лезть в чужой монастырь»², и я тут же поперхнулась, враз передумав рассказывать миру, что он прогнется под нас.

И не сказать, что я так уж плохо пела – в детстве даже ходила на хор в рамках обучения в Школе искусств, но всю нашу семейную жизнь Вовка морщился, стоило мне запеть. А муж мой вообще-то вокалом серьезно занимался, толк в хорошем голосе знал, и мне довольно скоро стало при нем даже неудобно под нос мурлыкнуть, не то что в полный голос завести рулады, и стеснение мое быстро распространилось на других людей.

Несколько секунд мы с мужчиной рассматривали друг друга. Я испуганно (вдруг выгонят), а он с ожиданием. Чего

² Машина времени, песня «Однажды мир прогнется под нас»

он может от меня ждать, даже представить не могла, но отчего-то решила, что денег.

– На входе написано: бесплатно! – прокричала я. Мужчина нахмурился и вдруг закрыл дверь, скрываясь за ней. Я вконец растерялась, не понимая, можно ли мне остаться, или мужчину за стенкой раздражает мое пение. Но не успела определиться, как он вернулся с пультом и выключил музыку.

– Ну вот, – расстроилась я. – Неужели действительно настолько все было плохо?

В полутемном пустом клубе звуки разносились далеко. И мужчина, который направлялся ко мне, вопрос расслышал.

– Вы о чем? Что плохо?

– Я тут подпевала... Или вы не слышали? – я очень надеялась на положительный ответ, к тому же чем ближе мужчина подходил, тем яснее становилось, что он ненамного старше меня, а значит, смущения было еще больше.

– Я слышал, – он задумчиво провел рукой по голове, взлохмачивая довольно длинные волосы. Стрижка выглядела небрежной, да и чистоты волосам явно не хватало. – Но плохо это совершенно точно не было.

– Спасибо, – я улыбнулась, не зная, что еще сказать, и встала с кресла. Не боялась, нет, но задерживаться не собиралась. Хотя мы и были совсем одни, этот мужчина страха не вызывал: немногим выше меня, сбитый, лохматый и небритый. Единственное, что он мог вызвать, – приступ ма-

теринского инстинкта.

Мы неловко потоптались, но едва я открыла рот, чтобы попрощаться, мужчина протянул руку.

– Витя. То есть Виктор.

Я хмыкнула – вот уж точно, Витя подходит больше. Но руку в ответ протянула.

– Лиля.

– Очень приятно, – у глаз Виктора расплелась сеть морщинок, и мне показалось, что он вполне может быть старше того возраста, который я определила в самом начале. – Сюда нечасто заходят отдыхающие.

Я пожала плечами.

– Так никто об этом месте не знает. Нам при заселении не говорили, что здесь есть клуб.

«Да мы бы и не пришли» – не стала добавлять я. Аньку в такое место не удалось бы заманить даже под страхом уничтожения всего ее гардероба. К подобию сельских клубов она испытывала ненависть еще со школы, причем причина неприязни тщательно скрывалась даже от меня.

– Я поговорю с администрацией, – Виктор пригладил волосы. – Но у нас специфичный взрослый контингент и высокая конкуренция – рядом модные клубешники.

– Взрослым людям как раз ваша музыка и могла бы зайти, – возразила я. – Да и антураж такой специфический – в память о молодости. Но вам бы рекламой заняться.

Я потихоньку пыталась продвинуться к выходу. Нельзя

сказать, что Виктор меня напрягал, но общения изначально не искала и хотелось побыть в одиночестве. Мужчина кивал в ответ на каждое мое слово, а после опять взлохматил волосы и предложил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.